УДК 347.965 https://www.npzhdialog.ru/23-2026

К вопросу о совершенствовании правового регулирования адвокатской деятельности

Сысоева Татьяна Владимировна,
доцент кафедры гражданского права, Уральский государственный экономический университет, адвокат, Свердловская областная коллегия адвокатов, член Адвокатской палаты Свердловской области,
кандидат юридических наук, sysoyevatv@rambler.ru

Сысоев Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, alexander.sysoeff2018@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемные аспекты нормативной регламентации адвокатской деятельности. Авторы акцентируют внимание на трех ключевых темах: исполнение поручений на защиту по назначению, проверка достоверности сведений, предоставляемых кандидатами на получение статуса адвоката, и последствия длительного приостановления этого статуса. Предлагаются меры по устранению выявленных несоответствий.

Ключевые слова: адвокатура, защита по назначению, квалификационная комиссия, приостановление статуса, профессиональная этика, дисциплинарная ответственность.

Отечественная модель организации адвокатуры основывается на ее статусе независимого института гражданского общества, который не является частью системы органов власти. Подобное положение гарантирует самостоятельность адвоката и служит основой для предоставления качественной юридической помощи. Тем не менее анализ практики применения законодательства указывает на потребность в корректировке некоторых норм. В дальнейшем внимание будет уделено трем проблемам, которые, по мнению авторов, имеют особую значимость.

Начнем с порядка исполнения поручений по назначению. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), адвокат обязан выполнять законные требования о его участии в деле в качестве защитника или представителя по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, а также предоставлять бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях. Из этого следует, что данная обязанность не зависит от стажа, возраста, опыта или формы адвокатского образования. Однако п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает иной подход: адвокат может либо лично участвовать в оказании бесплатной помощи или помощи по назначению, либо внести денежные средства. На практике это позволяет обеспеченному адвокату избежать личного участия, уплатив взнос. Подобное поведение противоречит Закону об адвокатуре, который не предусматривает денежной замены и допускает дисциплинарную ответственность вплоть до лишения статуса.

Помимо юридического противоречия, такая практика подрывает социальную функцию адвокатуры. Если адвокаты будут массово предпочитать денежные взносы, пострадают граждане, не имеющие средств на оплату юридических услуг. Адвокатская деятельность не должна быть исключительно источником дохода; ее цель — обеспечение доступа к юридической помощи, в т. ч. для малоимущих. В связи с этим предлагается исключить из ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката норму о материальной замене личного участия. Это приведет кодекс в соответствие с законом и укрепит институт защиты по назначению.

Второй вопрос касается процедуры приобретения статуса адвоката. Квалификационная комиссия не обязана проверять подлинность документов, представленных претендентом. Закон лишь позволяет инициировать проверку при необходимости. В частности, п. 3 ст. 10 Закона об адвокатуре предусматривает, что комиссия вправе в течение двух месяцев организовать проверку достоверности документов. Представляется, что факультативный характер этой нормы недостаточен. Развитие цифровых технологий снизило затраты на изготовление подложных документов, а цена ошибки остается высокой: адвокатский статус может получить лицо, не имеющее на него права. Известны случаи, когда статус адвоката приобретали лица с непогашенной судимостью за умышленные преступления, не имеющие необходимого стажа или страдающие иными пороками допуска. Показательный пример — задержание члена совета адвокатской палаты одного из субъектов РФ за содействие в сдаче квалификационного экзамена. Следствие установило отсутствие у него требуемого юридического стажа, а значит, он не мог состоять ни в адвокатуре, ни в совете.

Чтобы предотвратить подобные ситуации, проверку достоверности документов следует сделать обязательной, а также закрепить обязанность комиссии направлять запросы в компетентные органы. Это снизит риск допуска к профессии лиц, не соответствующих установленным требованиям.

Третий вопрос — возможность приостановления статуса адвоката на срок до десяти лет. Восстановление статуса происходит

на основании личного заявления по решению совета адвокатской палаты; при этом закон не требует ни повторной сдачи квалификационного экзамена, ни прохождения курсов повышения квалификации. В результате лицо может длительное время заниматься деятельностью, не связанной с юриспруденцией, а затем вернуться к адвокатской практике без подтверждения профессиональной пригодности. За такой период навыки и знания утрачиваются, что создает риск некачественной защиты интересов доверителей. Предлагается сократить максимальный срок приостановления статуса до трех лет и одновременно обязать адвоката, чей статус был приостановлен, пройти повышение квалификации перед восстановлением.

Отдельно следует оценить инициативы о введении взносов для лиц с приостановленным статусом. Они вызывают сомнения. А. Балданцэрэн справедливо обращает внимание на то, что обязательные отчисления на общие нужды адвокатской палаты связаны с деятельностью практикующих адвокатов [1]. Поэтому возложение таких платежей на лиц, фактически не осуществляющих адвокатскую деятельность, не имеет достаточного обоснования.

Совершенствование законодательства об адвокатуре может идти по трем направлениям: обеспечение личного участия адвокатов в защите по назначению; обязательная проверка достоверности документов при приобретении статуса; ограничение срока приостановления статуса и введение требований о повышении квалификации. Реализация этих мер будет способствовать укреплению независимости и ответственности адвокатуры, повышению качества юридической помощи и защите интересов граждан.

Примечания

1. Балданцэрэн А. Некоторые вопросы регулирования института приостановления статуса адвоката в свете решений Адвокатской палаты города Москвы // Евразийская адвокатура. 2025. N 2.

English version

On the issue of improving the legal regulation of advocacy

Sysoeva Tat'yana Vladimirovna, associate professor of the department of civil law, Ural State University of Economics, advocate, Sverdlovsk Regional Bar Association, member of the Bar Chamber of the Sverdlovsk Region, candidate of sciences (law)

Sysoev Aleksandr Vladimirovich, senior lecturer of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics

Abstract. The article analyzes problematic aspects of the regulatory framework of advocacy. The authors focus on three key issues: the performance of assignments to act as defense counsel by appointment, the verification of the reliability of information submitted by candidates for advocate status, and the consequences of long-term suspension of this status. Measures to eliminate the identified inconsistencies are proposed.

Keywords: the bar, defense by appointment, qualification commission, suspension of status, professional ethics, disciplinary liability.